

Государственное бюджетное учреждение культуры Рязанской области
«Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького»

Кафедра периодических изданий

**«ДАР СЛЫШАТЬ, КАК РАСТЕТ ТРАВА»:
ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ Я.П. ПОЛОНСКОГО**

**Яков Петрович Полонский
1819 – 1898**

Материалы в помощь библиотекарю

Рязань, 2019

Составитель: В. А. Буковская, главный библиотекарь

Редактор: О. В. Чельшева

«Дар слышать, как растет трава»: природа в творчестве Я.П. Полонского. Материалы в помощь работникам библиотек / ГБУК РО «Рязанская областная универсальная научная библиотека им. Горького», универсальный читальный зал, кафедра периодических изданий ; сост. В.А. Буковская ; ред. О.В. Чельшева. – Рязань, 2019. – 18 с.

© Рязанская областная универсальная
научная библиотека имени Горького

В 2019 году – 200 лет со дня рождения уроженца г. Рязани Якова Петровича Полонского (1819, Рязань – 1898, Петербург). Яков Петрович Полонский – выдающийся поэт, прозаик, драматург, литературный критик, вольный общник Академии художеств. По окончании Московского университета он жил в Одессе, Тифлисе, побывал во многих европейских странах. Большую часть жизни провел в Петербурге. В 1860–1890 гг. работал в должности секретаря комитета иностранной цензуры. В 1896 году был назначен членом Совета Главного управления по делам печати.

К юбилею нашего земляка в библиотеке состоялись литературно-музыкальные вечера, творческие встречи с лауреатами литературной премии Рязанской области имени Я.П. Полонского; были организованы выставки, презентации изданий. 18 апреля 2019 года в библиотеке прошла Межрегиональная просветительская конференция «Жизнь в гармонии с планетой», инициатором которой выступили библиотека имени Горького и национальный парк «Мещёра». Традиционная ежегодная просветительская конференция для молодежи была приурочена к Общероссийским дням защиты от экологической опасности и Международной акции «Марш парков – 2019». Главный библиотекарь кафедры периодических изданий универсального читального зала В.А. Буковская посвятила свое выступление «Дар слышать, как растет трава»: природа в творчестве Я.П. Полонского» 200-летию со дня рождения нашего земляка. В качестве иллюстраций были использованы рисунки и живописные работы Якова Петровича Полонского.

Предлагаем вашему вниманию текст выступления «Дар слышать, как растет трава» и [презентацию](#), подготовленную автором и использованную на конференции в качестве иллюстративного материала по теме.

«Дар слышать, как растет трава»: природа в творчестве

Я. П. Полонского

Начиная с «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве», природа является одним из главных действующих лиц в русской литературе. В XIX веке тема природы входит в нашу литературу с романтическим пейзажем В.А. Жуковского, наделявшего природу душой. От романтического к реалистическому и даже социальному пейзажу, характерному для русского искусства середины XIX века, прошел свой творческий путь в пейзажных зарисовках А.С. Пушкин. У М.Ю. Лермонтова природа – источник вдохновения. У Ф.И. Тютчева природа и человек едины, человек – сын природы. В рассказах И.С. Тургенева человек прекрасен как часть природы, восхищавшей писателя гармонией. Сами названия произведений XIX века говорят о роли, которую играет в них пейзаж: «Гроза» и «Лес» (А.И. Островский), «Вишневый сад» (А.П. Чехов), «Вешние воды», «Бежин луг», «Лес и степь» (И.С. Тургенев). Многие авторы связывали с природой свои представления о гармонии, о правильном устройстве жизни. Эта тема звучит в творчестве А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова и других поэтов.

У Полонского образ природы присутствует не только в его лирике, но и в автобиографической прозе, в рисунках и живописных работах. В письме к Фету он пишет: «...по моим стихам можно проследить всю жизнь мою... Мне кажется, что не расцвети около твоего балкона в Воробьевке чудной лилии, мне бы и в голову не пришло написать „Зной и все в томительном покое...“»:

Зной – и все в томительном покое –

В пятнах света тени спят в аллее...

Только чуткой чудится лилее,

Что гроза таится в этом зное.

Бледная, поникла у балкона –

Ждет грозы, – и грезится ей, бедной,
Что далекой бури призрак бледный
Стал темнеть в лазури небосклона...
Грезы лета кажутся ей былью, –
Гроз и бурь она еще не знает,
Ждет... зовет... и жутко замирает,
Золотой осыпанная пылью...

1890

Биография Полонского столь же ярко, как в поэзии, отразилась и в его живописи. Знакомясь с произведениями Полонского, можно составить представление о животном и растительном мире России, Кавказа, Европы; понять, какое время года предпочитал автор, как соотносятся между собой мир человека и мир природы. Я.П. Полонский умел проникнуть и взором, и слухом, и умом в сокровенные тайны нетленной и такой милой ему природы, передать восхищение от встречи с нею.

.....
Вижу снова наш старый, запущенный сад:
Отраженный в пруде потухает закат,
Пахнет липовым цветом в прохладе аллея;
За прудом, где-то в роще, урчит соловей...
Я стеклянную дверь отворила – дрожу –
Я из мрака в таинственный сумрак гляжу –
Чу! там хрустнула ветка – не ты ли шагнул?!
Встрепенулася птичка – не ты ли спугнул?!

Диссонас. 1870-е гг.

Елена Андреевна Штакеншнейдер, в течение многих лет близко знавшая Якова Петровича Полонского и пристально следившая за его творчеством, оставила в 1855 году такую запись в дневнике: «Читала

стихотворения Полонского. Поэтов обычно изображают с лирой в руках, а у Полонского в руках не лира, а золотая арфа. Он так чуток, он передает такие для простых смертных неуловимые звуки человеческого сердца и природы, что кажется чем-то нездешним, небывалым; он, кажется, в самом деле имеет дар слышать, как растет трава». Этот дар – слышать, видеть, чувствовать, понимать, любить природу – начал развиваться в те годы, когда будущий известный поэт жил на Рязанской земле. Здесь он получил первые уроки рисования, приобрел первый поэтический опыт.

В своей автобиографической прозе «Старина и мое детство» (1890) писатель вспоминал: «Раз я зашел в сад и познакомился с соседским мальчиком Мишей. Он мне очень понравился. Я перелез к нему в другой сад через низенький дощатый заборик и тотчас же поступил в его армию. У него была сабля, у меня ружье, у его слуги-мальчика палка и барабан – все, что нужно для маршировки, команды и воинственных замыслов. Но и литературные вкусы, и любовь к чтению тоже отчасти сближали нас. Раз я прочитал ему стихи свои, которые начинались так:

Природа-мать нежна,
Моря, небеса,
Луга ароматны,
Поля и леса.

Эти по-детски наивные, незамысловатые строки определили один из основных источников вдохновения будущего поэта.

Рассказ Полонского «Дом в деревне» (1862) знакомит нас с обитателями садов, с природой рязанских просторов: «...поутру, только что воркованье голубей, писк галчат за угловым карнизом да чиликанье воробьев разбудили меня раньше, чем бы следовало мне проснуться, я побежал осматривать сад, обошел его кругом, нашел его громадным, таинственным и незаметно спустился вниз к калитке... За калиткой, через дорогу, струилась широкая полоса Оки; я видел, как по ту сторону бурлаки тянули барку, видел за баркой противоположный берег, на котором дремучий лес, уходя корнями

в желтый песок, казался мне невысоким кустарником <...> отправился на реку, <...> снял с себя сюртук и лег на песке, согретом лучами жаркого июльского дня, и долго продувал меня тихий ветерок, который, скользя по широкой водяной равнине, приносил с собой всю негу ее спокойно струящейся поверхности; я видел, как одна за другой, медленно качаясь в воздухе, проносились белые чайки, называемые рыболовами; видел, как одна из них, клюнув воду, опять всплыла вверх, держа в носу своем небольшую плотвичку. На далеком изгибе желтеющей отмели, как часовой, стояла цапля; налево, вдоль всего берега, почти у самой дороги, кулики, посвистывая, перебрасывались с места на место».

Вместе с автором рассказа читатель любит красным месяцем в дубовой роще, проходит мимо «недовольной осины», орешника, мимо деревьев, которые «стояли врозь, как будто поссорились и разбрелись», ступает по «сухим и ржавым листьям, красоте и радости прошедшей весны». Следуя за героями рассказа, читатель собирает грибы в лесу, наблюдает жилище крота и отметины прошедшей по лесу бури, слушает стук «крепкого носа» дятла по дереву и «тихий скрип старой подрубленной березы», похожий на «стон умирающего».

Природа является для Полонского неотъемлемой частью его малой родины, любовь к которой он пронес через всю жизнь. У Полонского всегда, как писал Владимир Сергеевич Соловьев, «чувствуешь в поэтическом порыве и ту землю, от которой он оттолкнулся», видишь ее образ:

.....
Помнишь, ты меня из классной
Увела и указала
На разлив Оки с вершины
Исторического вала.
Этот вал, кой-где разрытый,
Был твердыней земляною
В оны дни, когда рязанцы

Бились с дикою ордою; –
Подо мной таились клады,
Надо мной стрижи звенели,
Выше – в небе – над Рязанью –
К югу лебеди летели...

Письмо к музе. 1877

А вот еще одно дорогое для поэта место на родной земле — Успенский Ольгов монастырь. Там были похоронены родные поэта, туда он хотел бы вернуться в конце земной жизни. В монастыре герой поэмы Полонского «Мечтатель» отчетливо осознает различие между природой и человеком:

В летний день, бывало,
По воскресеньям, уходил он в рошу,
Что примыкала к городскому валу,
И где паслись коровы. Звук свирели
Пастушеской и ржанье кобылицы
Стреноженной, и перекатный шум
Колблемых дыханьем ветра листьев,
Как музыка, ласкали слух его;
И вдоль ручья он уходил далеко
От города; и как рыбак, который,
Закинув удочку, ждет целые часы
Улова, чтоб не даром голодая,
Прийти в свою семью с лещом иль щукой, –
Так, походя, весь день, он ждал чего-то
Необычайного: прислушивался к ветру,
Приглядывался к искрам солнца в струйках
Чешуйчатых, ласкающих камыш;
Или под тень развесистой ракиты

Ложился на песок, и напряженно,
Как бы подглядывая чей-то вечно
Теряющийся шаг, глядел он
На все далекое и близкое, как будто
Боялся проглядеть или проспять
Неведомое им в природе чудо

.....

В двенадцати верстах
От города был монастырь. На берегу
Оки стоял он, заслонившись рощей
Березовой от столбовой дороги.
И летом он ходил туда – молиться.
Но что мудреного, что наш мечтатель
Любил крутой, высокий берег – вид
На луговую сторону реки,
Возобновленный, бедный монастырь
И те развалины, где находился
Великокняжеский когда-то терем.

.....

Все проходили равнодушно мимо
Кирпичных стен неживописной этой
Развалины; один Вадим Кирилин
Любил там по часам стоять и слушать,
Как наверху весенний ветерок,
Порхая, шелестел листвой березок,
И как там пели птички... Это все
Невольно говорило сердцу и уму,
Что жизнь и знать не хочет ни о том,
Что было, ни о том, что будет. Всю
Природу удовлетворяет миг

Насущного... Но мы не таковы!
Без прошлого и будущего мы
Не можем жить, принадлежа всецело
Обоим, как растительная жизнь
Принадлежит корням, цветочной пыли
И завязи плодов. Между грядущим
И прошлым мы – таинственная точка,
Лучистая, которая нам светит
Или назад, или вперед...

Мечтатель. 1893

Образ родины в лирике поэта слит с образами «простора»:

У него на родине
Ни озер, ни гор.
У него на родине
Степи да простор.
Из простора этого
Некуда бежать,
Думы с ветром носятся –
Ветра не догнать.

На Женевском озере. 1859

В этом образе родной земли есть и тоска, и обаяние, и сила бесконечной
и завораживающей дали:

Дальний звон пронесся
За рекой широкой...
Но как будто там – вдали,
Из-под этих туч,

За рекою – огонька

Вздрагивает луч...

На Женевском озере. 1859

Из рассказа Полонского «Дом в деревне» мы узнаем о попытках юноши стать естествоиспытателем: «На шестнадцатом году моей жизни я был едва ли умнее, чем в четырнадцать лет. Воображение мое, рано развитое на счет других способностей, также играло главную роль, хотя ум и находил для себя пищу, более приличную моим летам и званию школьника. Я, например, собирал гербарий; у меня был чайный китайский ящик, весь наполненный разными минералами; по целым часам иногда, размышляя, смотрел я на иголку, подвешенную к маленькому магниту, который купил я за двугривенный у товарища, жившего на хлебах у некоего Плимбуса, учителя натуральной истории. Вообще имел я страсть делать разные маленькие опыты, замышляя быть, со временем, великим естествоиспытателем...». Не случайно, конечно, значительно позже в стихотворении «Капля», в котором современник поэта Л.П. Бельский увидел отражение страдающей души поэта и его уверенность в победе добра над злом, в торжестве веры, красоты, любви и света, наблюдательный и чуткий к жизни окружающего мира Полонский вольно или невольно поэтическим языком так точно описал круговорот воды в природе:

От стаи туч – одна отстала

И дымно-алая блуждала

По тверди дымно-голубой,

Тянулась нитью золотистой –

И разрешилась каплей чистой,

Одною каплей дождевой.

И как слезинка серафима,

Та капля нам была незрима –
Была лишь господу видна;
Ее румянил луч заката,
И вещим трепетом объята
В потемки падала она.

Под ней – холмы, леса темнеют,
Сгущая сумрак, тени реют, –
И капля падает с высот
Молниеносных и лучистых
В грязь, – где никто из капель чистых
Уже себя не узнает.

И вот взывает капля эта:
О, что со мной!? – Но нет ответа
Ни на мольбу, ни на вопрос, –
Лишь мы сказали б равнодушно:
Она судьбе была послушна, –
Земля тянула – ветер нес.

Но если вновь тепло настанет,
Вновь каплю бедную потянет, –
Из грязных уз на вольный свет,
Туда – где нет границ лазури,
Где даже тучи после бури
Несут творца лучистый след.

Капля. 1896

В русской литературе природа и человек всегда тесно взаимосвязаны, и в произведениях Полонского природа оказывает огромное влияние на

человека, а подчас от ее стихийных сил зависит и сама жизнь человека, его благополучие:

Любя колосьев мягкий шорох
И ясную лазурь,
Я не любил, любуясь нивой,
Ни темных туч, ни бурь.
Но налетела туча с градом,
Шумит-гремит во мгле;
И я с колосьями, как колос,
Прибит к сырой земле...
К сырой земле прибит – и стыну,
Холодный и немой,
И уж не все ль равно мне – солнце
Иль туча надо мной?!

<1882>

В стихотворении «В засуху» (1898) природа, а вместе с ней и человек страдают от недостатка влаги, от непреодолимой силы стихии:

Все жаждет, истомясь от зною;
Все вопиет: дождя, дождя.
И рады все, что солнце мглою
Покрылось, сумрак наводя.
.....
Шуршит соломой рожь сухая,
Пыль зарывается в кусты, –
И только капля дождевая
Одна спадает с высоты.
.....

Увы! Грозы насмешка злая,
Громовый хохот над землей!..
К чему нам капля дождевая!
Что значит капля в этот зной!..
Молниеносной тучи глыба
Перевалила за леса,
Никто не скажет ей спасибо,
С упреком глядя в небеса.
Ушла!.. Но где над злом победа?
В чем торжество? Все тот же зной... –
И не осталось даже следа
От бедной капли дождевой...

Природа – учитель для людей. Она требует неукоснительного соблюдения законов и может наказать человека, который ими пренебрегает. В произведениях поэта звучит тема взаимосвязи природы и человека, хрупкости мира живой природы:

Пчела, погибшая с последними цветами,
Недаром чистыми янтарными сотами
Ты, с помощью сестер, свой улей убрала.
Ту руку, что тебя все лето берегла,
Обогатила ты сладчайшими дарами.
А я, собравши плод с цветов господней нивы,
Я рано, до зари, вернулся в сад родной;
Но опрокинутым нашел я улей мой...
Где цвёл подсолнечник – растут кусты крапивы,
И некуда сложить мне ноши дорогой...

1855

Зло и равнодушие причиняют природе такое же страдание, как и человеку:

Лес, как бы кадилльным дымом
Весь пропахнувший смолой,
Дышит гнилью вековою
И весною молодой.
А смолу, как слезы, точит
Сосен старая кора,
Вся в царапинах и ранах
От ножа и топора.
Смолянистым и целебным
Ароматом этих ран
Я люблю дышать всей грудью
В тёплый утренний туман.
Ведь и я был также ранен –
Ранен сердцем и душой,
И дышу такой же гнилью
И такую же весной...

В хвойном лесу. 1888

Я.П. Полонского, как многих писателей в истории русской литературы, беспокоило неразумное использование природных богатств и радовало по-хозяйски бережливое и мудрое отношение к природе, забота о сохранении и приумножении природных ресурсов. В 1888 году, отдыхая в Райволе, под Петербургом, он побывал в лиственничном лесу, по преданию, посаженном Петром I, и свои мысли и впечатления передал в поэзии и живописи. В первом номере журнала «Нива» за 1889 год была опубликована репродукция его картины «Лиственничный лес» и одноименный рассказ. Вот отрывок из него: «Никогда ни от кого в Петербурге не слыхал я о лиственничном лесе,

посаженном в Финляндии Петром Великим. <...> Все здешние хвойные леса однообразны, скучны и неряшливы – завалены буреломом, сухими сучьями, гниющими стволами и почерневшими от времени корнями их. <...> Если бы финляндские власти позволили крестьянам очищать эти леса от всякой суши и лому, на многие годы хватило бы им топлива. При надзоре и строгих взысканиях, конечно, никто бы на незаконную порубку и покушаться не стал, но... это не наше дело. <...>

Лиственничный лес был не похож на те леса, которые остались за спиной. Незаметно, мы вошли в него и очутились точно в сумрачном, старинном храме, под колоннами таких прямых и таких высоких деревьев, что, не запрокидывая головы, нельзя было и видеть тонких вершин их, разветвленных в виде пучка или зеленой рогульки. Все кругом было глухо, мрачно, даже страшно. Казалось, не на небе собирается гроза, а этот лес, сизый и непроглядный, охватил нас, как грозовая туча. Вековые лиственницы насажены рядами и, уходя в перспективу, кажутся рядом колоссальных коридоров в готическом стиле, в особенности там, где они, как бы стрельчатые своды, сходятся своими вершинами! <...>

Этому очарованию немало способствует и то, что стволы нисколько не закрываются сучьями, видны снизу до самого верху. Сучья, как и у старых сосен, начинаются высоко от корней, очень длинные, обнажены и только на концах, разветвляясь, покрыты мягкою бахромистою зеленью или висящими космами седого мха. <...>

Даже это маленькое, изо всех дел самое незначительное дело, совершенное Петром, носит печать великой души его. <...>

Он насаждал эту лиственницу в уверенности, что вырастет мачтовый лес, и лет через двести пригодится его империи, у которой окажется свой собственный, не привозной материал для флота. Какая любовь к России, какая прозорливость и какая непоколебимая уверенность, что все им завоеванное будет русским и никогда не вернется в руки врагов его!» (Лиственничный лес Петра Великого. 1888).

Комментируя критика Н.А. Добролюбова, Полонский писал: «Что такое быть в гармонии с самим собой и природой? – Не сделать ничего такого, что, по убеждениям нашим, не согласно ни с законами природы, ни с нашим человеческим достоинством – одним словом, не изменять себе. Как это легко на словах, и как это трудно на деле!» И сегодня нравственный закон, который вывел поэт, звучит актуально для каждого из нас.

Литература

1. Полонский Я. П. Избранные произведения. – Рязань : ГУП РО «Рязанская областная типография», 2018. – 288 с. : ил.
2. Полонский Я. П. Стихотворения и поэмы. – [Ленинград] : Советский писатель, 1935. – 783 с. : ил. – (Библиотека поэта. Большая серия).
3. Бельский Л. П. Я. П. Полонский. Очерк. – Тула : Типография Губернского Правления, 1901. – 24 с.
4. Лагунов А. И. Лирика Якова Полонского / А. И. Лагунов ; Министерство просвещения РСФСР ; Ставропольский государственный педагогический институт ; Ставропольское краевое отделение педагогического общества РСФСР. – [Ставрополь] : Ставропольское книжное издательство, 1974. – 128 с.
5. Медынцева Г. Л. Яков Полонский – живописец // Литературная учеба. – 1988. – № 2. – С. 120 – 124.
6. «Мой костер в тумане светит...» : Яков Петрович Полонский – художник : альбом / авт.-сост. Л. А. Пронина. – Рязань : Пресса, 2004. – 120 с. : ил.
7. Соколов Н. М. Лирика Я. П. Полонского. Критический этюд. – С.-Петербург : Издание П. П. Сойкина, [1898]. – 99 с.
8. Соловьев В. С. Литературная критика. – Москва : Современник, 1990. – 421 с.

9. Сухова Н. П. Дары жизни: книга о трех поэтах. А. А. Фет. Я. П. Полонский, А. Н. Майков. – Москва : Детская литература, 1987. – 143 с.
10. Фролова Г. А. Пейзажная лирика Я. П. Полонского // Уроки литературы. – 2000. – № 1. – С. 9–10.

